

УДК 811.134.2'37'42

Александра Владимировна Антоненко,
преподаватель-стажёр кафедры лексикологии испанского языка
Минский государственный лингвистический университет, Минск,
Беларусь
antonenko9824@gmail.com

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ЕДИНИЦЫ КАК СРЕДСТВО МАНИПУЛЯЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ ИСПАНСКОЙ ПРЕССЫ

В статье рассматриваются различные способы определения понятия «прецедентные единицы» с точки зрения манипуляционного воздействия, основные характеристики, которыми они должны обладать, и их место в классификациях К. В. Никитиной и А. А. Казакова. Также приведено несколько примеров, демонстрирующих попытки манипуляционного воздействия при помощи прецедентных единиц.

Ключевые слова: прецедентные единицы; классификация; манипуляционное воздействие; влияние; сознание.

Alexandra V. Antonenko

*Graduate Associate of the Lexicology of the Spanish Language
Minsk State Linguistic University, Minsk, Republic of Belarus*

PRECEDENT ELEMENTS AS MEANS OF THE MANIPULATION IN THE ANALYTICAL ARTICLES OF THE SPANISH PRESS

The article considers the notion of the precedent element as means of the manipulation, its general characteristics and classification of K. V. Nikitina and A. A. Kazakov. There are some examples of the manipulation by means of precedent elements in the analytical articles of Spanish press.

Key words: precedent elements; classification; manipulation; influence; state of awareness.

Каждый день человек получает из разных источников информацию, которая формирует его картину мира и базу ориентиров и суждений. Каждый из этих источников, передавая информацию, преследует свою цель и, если мнения адресата и адресанта не совпадают, но последнему необходимо убедить в своей правоте оппонента, использует те или иные приемы убеждения, в том числе и манипуляционное воздействие.

Стоит отметить, что на данный момент не существует единой классификации инструментов речевой манипуляции из-за чего допускается некое варьирование в классификации прецедентных единиц. Например, К. В. Никитина в работе «Технологии речевого манипулирования в политическом дискурсе СМИ» за основание принимает аспект лексической единицы, который задействован в реализации манипуляции и выделяет 3 основных вида: лексико-семантические (конверсивы, номинализация, перифразы, уточнения, собственно оценочные слова, метафоры, метонимия, иностранные слова и др.), лексико-синтаксические (синонимы, антонимы, гиперонимы, деривационные модели, противопоставление, сравнения и любое изменение фразеологизмов, клише, пословиц и т. д.) и лексико-прагматические (выражают отношение автора к объекту при помощи негативной и позитивной вторичной номинации, различных коннотаций и модальности) [1, с. 9-11].

А. А. Казаков, систематизируя способы языкового манипулирования, выделяет три относительно самостоятельных уровня: микро-, мезо- и макроуровень. В качестве классификационного критерия он принимает радиус распространения воздействия.

Так, микроуровень реализуется в рамках слова или нескольких слов. Мезоуровень А. А. Казаков делит на 2 блока: «логический» и «эмоциональный», основываясь на направленности способов. В «логическом» блоке он разместил упрощение информации, перенос смыслового акцента, использование цифр и данных опросов, мнений авторитетных людей, обсуждение слухов и др. «Эмоциональный» блок мезоуровня, по мнению автора, включает в себя повторы, фразеологизмы, пословицы и поговорки, градации, невербальные способы воздействия (креолизованный текст и различные виды изображений, прикрепленные к нему) и юмор (от иронии до сарказма). На макроуровне манипуляция выходит за рамки лингвистики. [2, с. 88-89].

Так, в классификации К. В. Никитиной прецедентные единицы будут относиться к лексико-прагматической группе, однако А. А. Казаков относит их к «эмоциональному» блоку мезоуровня.

В научных трудах Н. А. Голубевой и Л. Талми под прецедентными единицами понимаются когнитивные знаки, которые «функционируют как образцовые языковые факты, служащие моделью для воспроизводства сходных фактов и представленные в речи определенными вербальными сигналами, которые актуализируют стандартное или нестандартное (по своей креативности) содержание» [3].

Н. А. Голубева в своей работе «Когнитивный аспект прецедентных единиц» выдвигает гипотезу о том, что прецедентной единицей является языковой элемент, который объективирует определенный когнитивный контекст, который раскрывает его генетическую связь с языковым и/или коммуникативным прототипом и, имея статус производности, выступает либо производным, либо производящим языковым знаком.

Согласно В. В. Красных, все прецедентные единицы должны быть актуальны в эмоциональном и когнитивном плане и хорошо известны в национально-лингвокультурном сообществе [4]. Схожие характеристики выделяет Ю. Н. Караулов для термина «прецедентный текст», определяя его как «значимый для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, хорошо известный и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такой, обращение к которому возобновляется неоднократно в дискурсе данной языковой личности» [5, с. 216].

Исходя из вышесказанного прецедентные единицы – это общественные, исторические или культурные личности, тексты или явления, широко известные и значимые для определенного социального сообщества, которые многократно используются в дискурсе.

Несмотря на вариативность определения и классификаций, ученые пришли к общей системе характеристик прецедентов, которая включает в себя следующие пункты: производность, ментальность, стереотипность, включающая в себя повторяемость и узнаваемость, номинативно знаковая вариативность, реляционность, отсылочность, репрезентационность, лингвокреативность, которая включает в себя неординарность и словотворческое новаторство [6].

Los gamers son legión, están aquí para quedarse y no habrá quien pueda con ellos 'Геймеры – это легион, который пришел сюда, чтобы остаться и никто не сможет усмирить его' [7]. Данный пример связан с 5 главой Евангелия от Марка, которая называется «Иисус изгоняет демонов в стадо свиней». «Как только Иисус вышел из лодки, навстречу Ему из могильных пещер выскочил человек, одержимый нечистым духом. <...> Никто не мог усмирить его» и «Иисус спросил: – Как тебя зовут? – Меня зовут Легион, – ответил он, – потому что нас много».

Если сопоставить отрывки с примером, создается впечатление, что автор убеждает читателя, что видеоигры пришли в жизнь общества и настолько прочно в ней обосновались, что воспринимаются им как широко распространенное увлечение.

Относительно недавно общество столкнулось с новой реалией видеоигр, когда человек не играет, а только наблюдает за процессом со стороны. Перемены связаны с созданием открытых турниров по видеоиграм, которые известны как *eSports* и признанием их как кибер-спорта. Из содержания статьи становится очевидным, что автор дает положительную оценку этому феномену, предлагая варианты того, как можно присоединиться к данному явлению.

El hombre que soñaba con pasar inadvertido hasta caer emocionado en un campo de alcachofas lo hizo otra vez 'Мужчина, который хотел, чтобы никто не заметил, как он был впечатлен на артишоковом поле, сделал это снова' [8], связан с деятельностью М. Рахоя, который, как сообщает новостной сайт «Libertad Digital», в преддверии новых выборов предпринял поездку в Наварру на артишоковое поле, где по его собственным словам был «очень впечатлен» тем, какие «колоссальные усилия» прикладывают работники данной отрасли, чтобы обеспечить экспорт страны.

Un mundo casi feliz 'Почти счастливый мир' [8]. Только прочитав заголовок, возникает вопрос: «Почему почти?». Автор статьи уже завладел вниманием читателей. Далее в сознании некоторых читателей может возникнуть параллель с антиутопией Олдоса Хаксли «О дивный новый мир», которая до сих пор пользуется популярностью, так как, несмотря на год ее написания, повествует о всех современных пороках общества. Основываясь на такой ассоциации, можно предположить, что в статье речь пойдет о реалиях современного общества и продолжит чтение, так как им может быть это интересно.

Un día de estos declarará la guerra en voz bajita y la noticia cerrará el telediario después del nuevo disco de Joaquín Sabina 'В один из таких дней объявит тихим голосом войну и завершит новостной выпуск после нового диска Х. Сабина' [8]. Хоакин Сабина – это испанский рок-певец, который считается одним из основоположников испаноязычной рок- и поп- культуры. Его новый диск носит значимое имя *Lo niego todo* 'Я все отрицаю' и был выпущен в марте 2017. Наибольший интерес представляет список песен, включенных в этот альбом:

1. Quién más, quién menos;
2. No tan deprisa;
3. Lo niego todo;
4. Postdata;
5. Lágrimas de mármol;
6. Leningrado;
7. Canción de primavera;
8. Sin pena ni gloria;
9. Las noches de domingo acaban mal;
10. ¿Qué estoy haciendo aquí?
11. Churumbelas;
12. Por delicadeza.

Давая ссылку на этот альбом, автор проводит параллель между названиями некоторых песен и связанными с Рахоем и его партией событиями, которыми сопровождался процесс выборов. Например, *¿Qué estoy haciendo aquí?* ‘Что я здесь делаю?’ подходит как продолжение предыдущего примера, т.е. автор как бы спрашивает, зачем Рахой ездил в Наварру. *No tan deprisa* ‘Не так быстро’ может быть намеком на то, что Рахой не смог сформировать правительство, из-за чего пришлось организовывать досрочные парламентские выборы, по результатам которых некоторые партии потеряли, а некоторые получили новые голоса, что очень созвучно с песней *Quién más, quién menos* ‘Кто больше, кто меньше’. *Lo niego todo* ‘Я все отрицаю’ намекает на ранее упомянутый коррупционный скандал “gürtel” и попытки Народной партии умолчать об этом. *Postdata* ‘Постскриптум’, вероятно, напоминает автору о последствиях референдума в Каталонии, *Canción de primavera* ‘Весенняя песня’ можно связать с «межсезоньем» парламентских выборов, когда каждая партия пыталась привлечь как можно больше сторонников. Композиция *Las noches de domingo acaban mal* ‘Воскресные вечера плохо заканчиваются’ может быть связана с итогами парламентских выборов, которые прошли 20 декабря 2015 и ввергли Испанию в правительственный кризис.

В целом, этот пример является примером того, как автор, так искусно употребивший прецедентность в своих целях, одной фразой в полной мере выразил свою точку зрения.

Подводя итоги, можно говорить о том, что прецедентные единицы являются многогранными и глубокими формами выражения влияния. С их помощью автор создает из обычного предложения или фразы целую историю. Однако нужно отметить, что прецедентные единицы имеют значительный минус: не каждый читатель сможет увидеть и понять все уровни такого явления. Это можно сравнить с картиной художника, подходя к которой, каждый видит то, на что хватает его воображения. Несмотря на свои недостатки, прецедентные единицы являются одним из главных способов влияния на сознание человека и манипуляции в особенности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Никитина К. В. Технологии речевой манипуляции в политическом дискурсе СМИ (на материале газет США) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Башкир. гос. ун-т. Уфа, 2006. 24 с.
2. Казаков А. А. Способы языкового манипулирования в политическом медиадискурсе : попытка систематизации [Электронный ресурс] // Политическая лингвистика. 2013. № 3 (45). С. 87–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-yazykovogo-manipulirovaniya-v-politicheskom-mediadiskurse-popytka-sistematizatsii/viewer> (дата обращения: 25.09.2021).
3. Голубева Н. А. Слово. Текст. Дискурс. Прецедентные единицы [Электронный ресурс] // Язык, коммуникация и социальная среда / Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2007. С. 152–168. URL: <http://lse2010.narod.ru/olderfiles/LSE2007pdf/LSE2007Golubeva.pdf> (дата обращения: 30.11.2021).

4. Красных В. В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация : сб. ст. / отв. ред. В. В. Красных, Л. И. Изотов. М., 1997. С. 26–40.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 262 с.
6. Лобан Т. В. Прецедентный феномен как объект исследования [Электронный ресурс] // Філологічна наука. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pretsedentnyy-fenomen-kak-obekt-issledovaniya/viewer> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Los videojuegos como opción de futuro // Aula Magna. 2017. 27 de oct. P. 5.
8. Jabois M. Un mundo casi feliz // El País. 2017. 13 de febr. P. 21.